

Партии и организации антибольшевистского лагеря

Изучая Гражданскую войну в России, мы не можем не задаваться вопросом, какие факторы, какие объективные и субъективные условия способствовали ее развитию по нарастающей, превращению в самую кровопролитную внутреннюю «междоусобицу» в нашей истории? Каким образом действия тех или иных политических партий усугубляют конфронтацию в обществе, приводят это общество к крайней степени противостояния – войне? Всегда ли гражданская война связана с революцией?

Осмысление и, прежде всего, изучение нашего прошлого, именно Гражданской войны в России, думается, может помочь не только пониманию, но и решению многих вопросов, встающих в современной политической ситуации.

Официальная дата начала Белого движения пришла к нам из эмигрантской литературы – 2 ноября 1917 г., когда генерал М.А.Алексеев, прибыв в Новочеркасск, приступил к формированию антибольшевистской армии. Именно эта дата стоит на юбилейной медали, выпущенной в 1967 году эмигрантским Обществом ревнителей русской военной старины к 50-летию начала Гражданской войны.

С конца XIX в. до окончания Гражданской войны на основной территории России в 1920 г. в стране функционировало около 90 политических партий, в том числе – 39 буржуазных и 7 помещичьих, как их квалифицируют исследователи в соответствии с распространенной классификацией.

Характерной чертой такого экстремального периода в истории страны, как гражданская война, является стремление к объединению сил в том или другом из противостоящих друг другу лагерей. К созданию своего рода «единого фронта», основанного на межпартийном блоковом принципе, стремились все политические силы, выступившие против большевиков. Становление Белого движения сопровождалось перегруппировкой ранее существовавших политических партий на общей платформе антибольшевизма. «Белое дело» имело свои специфические черты, позволяющие рассматривать его как самостоятельное течение в общем потоке российской контрреволюции.

Под влиянием революционных событий 1917 г. в общественных и политических организациях наблюдались процессы, приводившие к активизации и выделению наиболее деятельных и наименее амбициозных элементов, что и обусловило их приход в Белое движение. В конечном итоге и возникают несколько наиболее крупных «внепартийных» общественно-политических организаций: «Союз возрождения России», «Национальный центр», «Совет государственного объединения России» и другие. Первый действовал главным образом на востоке страны и основным его вкладом было создание там центра всероссийской власти в лице уфимской Директории. С ее падением и «Союз» потерял свое политическое значение. «Национальный центр» и образованный в Киеве «Совет государственного объединения России» действовали в основном на юге страны, в то же время активно участвовали в управлении территориями, занимаемыми белыми армиями.

Реальными выразителями идеологии и политики движения стали монархисты. В этом же лагере выступали черносотенцы, бывшие октябристы, прогрессисты, правые кадеты, существовали промежуточные («переходные») течения. А.И.Деникин отмечал, что «общее направление деятельности...» отражало «глубокое расхождение не только в политических взглядах, но и социальное, партийное, моральное».¹

Идеологи «белого дела», к которым можно отнести В.В.Шульгина, бывшего прогрессиста Н.Н.Львова, бывшего кадета П.Б.Струве и других, усиленно искали и разработывали цементирующую идею, способную консолидировать силы. Таковой стала «национальная идея», смысл которой сводился к борьбе за возрождение российской государственности, «Великой России».

В соответствии с «национальной идеей» все «государственно мыслящие элементы» должны были объединиться для спасения «единой и неделимой России» от «засилья Интернационала». Заявлялась верность «историческим началам», примат православия, выдвигался лозунг «непредрешения» государственного строя России до свержения Советской власти. Предусматривалась возможность установления военной диктатуры на какое-то время, а после «умиротворения страны» все вопросы будет решать Учредительное собрание (Земский собор или Национальное собрание и т.д.). Это собрание должно будет сконструировать в России новый государственный строй.

Рождение Белого движения стало следствием реакции, прежде всего офицерского корпуса армии, на действия Временного правительства, толкавшего страну к национальному позору из-за

угрозы грядущей капитуляции на фронте. Противоречивое же поведение большинства интеллигенции, погрязшей в межпартийных распрях, привело к провозглашению внепартийности движения. Белое движение сумело аккумулировать в себе разнородные политические силы от монархистов до социалистов. Как отмечал в одном из своих выступлений генерал А.И.Деникин, «Добровольческая армия желает опираться на все государственно мыслящие круги населения. Она не может стать оружием какой-либо одной политической партии или организации».²

Вожди и идеологи Белого движения адекватно оценивали действительность и идеологические воззрения различных политических партий и организаций и соотносили их с целями борьбы. Поскольку та или иная политическая сила стояла на позициях борьбы против германской тирании, порождением которой рассматривался большевизм, постольку вожди белых шли на союз с этой силой. В то же время кадет С.М.Леонтьев отмечал, что «крайняя партийная нетерпимость, своего рода сектантство политических групп делали попытки по объединению общественных сил совершенно лишенными результата».³

Социальный состав Белого движения весьма широк: от бывших крупных земельных собственников и фабрикантов до простого крестьянина и рабочего, от высших военачальников и государственных чиновников до учащихся военных и гражданских учебных заведений. Активное участие в «Белом деле» приняли видные представители отечественной научной и творческой интеллигенции, известные борцы с самодержавием из рядов революционного движения. Широта социального спектра участников способствовала эволюции взглядов белых вождей: они декларировали проведение свободных демократическим выборам в Учредительное собрание после своего прихода к власти и восстановления порядка в стране, что свидетельствует о наличии демократических элементов в их программах. Поэтому весьма распространенные в советскую эпоху оценки Белого движения как монархического и однозначно реакционного не отражают реальность. Если М.А.Алексеев приветствовал конституционную монархию, то Л.Г.Корнилов и А.В.Колчак выступали за республиканскую форму правления в стране.⁴

Однако создание единого политического фронта контрреволюции под лозунгом «спасения России» и под вывеской надклассовости и надпартийности не могло произойти сразу. К этому единению приходилось идти постепенно, поэтапно.

На первом этапе – конец 1917 г. – начало 1918 г. – удалось создать две блоковые политические организации: «Правый центр» и «Союз возрождения России». Несколько позднее, вернувшись с Дона, Б.В.Савинков создает «Союз защиты Родины и Свободы». Однако после событий июля 1918 г. в Москве, Ярославле и других городах, где провалились подготовленные «Союзом» вооруженные выступления, он фактически сходит со сцены. Попытку возродить его Савинков предпримет лишь в 1920 г. на территории Польши. Надо отметить, что взаимодействие различных надпартийных объединений с офицерством определяло, в конечном счете, стратегические и тактические установки Белого движения.

В феврале – марте 1918 г. в Москве был создан «Правый центр». Он образовался на основе Сопения общественных деятелей (СОД), существовавшего в Москве еще с августа 1917 г. во главе с М.В.Родзянко. В СОД входили представители законодательных палат, представители офицерства, духовенства, торгово-промышленных кругов. В политических концепциях СОД весьма сильным было влияние кадетов, несколько меньшим – октябристов. СОД считал своей целью противодействие социалистическим течениям в экономике и восстановление прежнего строя, в разрушении которого считалось виновным Временное правительство. Однако, реальными средствами политической борьбы СОД не обладал, сосредоточившись на составлении различных проектов. В руководстве Правого центра находились: бывший царский министр земледелия, сподвижник П.А.Столыпина, А.В.Кривошеин, бывший член Государственного Совета В.И.Гурко, профессор П.И.Новгородцев и другие. Группировались здесь и правые кадеты, и кадеты центра. Входили сюда крайне правые социалисты, были представители «Союза земельных собственников» и Торгово-промышленного комитета. Все это не способствовало сплоченности организации, по оценкам ее членов.⁵

Правоцентровцы открыто выступали против Учредительного собрания. Многие склонялись к монархии и лишь меньшинство – к конституционной (царем видели великого князя Михаила Александровича) и к социальным реформам.⁶ Многие члены «Центра» стремились к восстановлению монархии при поддержке немцев. Кадеты же заявляли верность союзникам. В «Союзе возрождения России» группировались левые кадеты, энесы, частично правые эсеры. «Союз» имел целью созыв Учредительного собрания, воссоздание России в границах до 1914 г. (но без Польши и Финляндии). Во внешнеполитической ориентации «Союз возрождения России» склонялся к Антанте. Разница во внешней ориентации не только не

способствовала блокированию двух организаций, но и привела летом 1918 г. к расколу «Правого центра». Кадеты выделились в самостоятельный проантантовский «Национальный центр».

Весной и летом 1918 г. центром монархистов наряду с Москвой был Киев. Здесь существовали союз «Наша родина», «Монархический блок» и другие. Особняком держалась группа В.В.Шульгина, ориентировавшаяся на Антанту. Сюда же перебазируются многие члены «Правого центра».

Именно на окраинах, в частности на Украине, делалась большая политика. С лета 1918 г. в Киеве функционировало Особое совещание членов государственной Думы всех созывов и Государственного Совета. П.Н.Милюков предлагал под прикрытием гетманской власти создать «Центр для управления Россией». Все выступали за восстановление монархии (в официальных документах фигурировало понятие «легитимная монархия»)⁷.

На роль «правителя государства» южная контрреволюция выдвигала вел. кн. Николая Николаевича, жившего с лета 1917 г. в Крыму. Однако, для официального решения вопроса ждали момента, когда все основные фронты – Колчака, Деникина, Юденича и Миллера – приблизятся к Москве.

Осенью 1918 г. была предпринята попытка реализовать монархическую идею на юге страны в прототипе будущего российского государства. На территориях, подконтрольных Добровольческой армии, вся полнота власти принадлежала верховному руководителю Алексееву (после его смерти – главнокомандующему армией Деникину). При Алексееве в августе 1918 г. было создано Особое совещание – «высший орган гражданского управления». Это был совещательный орган при диктаторе. Диктатор имел полномочия издавать законы и указы.

Ранней осенью становится ясным, что ставка на Германию является просчетом. Можно сказать, что «Правый центр» перестает существовать организационно, но не идейно-политически. Входившие в него и составили ядро создающегося с сентября 1918 г. в Киеве «Совета государственного объединения России» (СГОР). Он сыграл большую роль в Белом движении, прежде всего на юге России. Сводки «О политических партиях и организациях на территории Вооруженных сил юга России», которые подекадно составлялись информационной частью отдела пропаганды Особого совещания при Деникине, говорят о том, что в Киеве вначале существовало так называемое Центральное бюро. Оно призвало иностранные державы вмешаться в дела России для свержения большевистского

правительства, а все антибольшевистские воинские формирования – к объединению.

Для осуществления этой задачи в конце октября 1918 г. и был создан СГОР. В него вошло 45 человек. Это были представители Государственной Думы, Государственного Совета, Церковного собора, земств, торгово-промышленных и академических кругов, финансисты, члены «Союза земельных собственников». Эта политическая организация, таким образом, выражала интересы крупных землевладельцев и частично – представителей финансово-промышленного капитала. Лидеры СГОРа являлись монархистами, но преимущественно не черносотенного, а националистическо-октябристского, столыпинского образца. Первым председателем СГОРа был бывший октябрист барон В.В.Меллер-Закомельский. Затем его сменил А.В.Кривошеин.

В политические цели СГОРа входило воссоздание «единой и неделимой России» и установление в ней «твердого порядка». Официально заявлялось о союзнической ориентации, но в то же время вынуждены были контактировать с германским оккупационным командованием в Киеве. Определение конкретной формы государственного устройства объявлялось делом будущего, хотя глухо признавалась необходимость «представительных учреждений» и некоторых социальных реформ. То есть декларировался принцип «непредрешения» государственного устройства России, что в основном соответствовало общей линии командования Вооруженных сил на юге России (ВСЮР). Приветствуя «Совет», А.И.Деникин писал В.В.Меллер-Закомельскому: «Я не премину широко использовать те живые силы и тот государственный опыт, который Вы и Ваши сотрудники несете нашему общему русскому делу».

По мере развертывания деятельности СГОРа, его цели становились более определенными. В ноябре 1918 г. на Яском совещании с представителями союзников делегация СГОРа активно настаивала на «возглавлении» Белого движения вел. кн. Николаем Николаевичем. По свидетельству В.И.Гурко, некоторые стремились придать движению откровенно монархический характер.⁸ К великому князю в Крым даже был делегирован член СГОРа священник Г.Шавельский. В политических сводках главного штаба ВСЮР 1919 г. СГОР прямо называется «правой организацией, стремящейся к установлению монархической России». Однако, лидеры СГОРа были вынуждены учитывать изменения, вызванные революцией. В частности, Н.Н.Львов считал, что «из обломков прошлого нужно воздвигнуть новое здание, но на старом фундаменте».

Идея Учредительного собрания вызывала споры. В старом составе оно безусловно отвергалось. Избрание его в новом составе было сочтено приемлемым после того, как Колчак признал возможным созыв Учредительного собрания в случае победы Белого движения. Таким образом, СГОР выступал за реставрацию монархии, но бонапартистского плана, учитывающей необратимые изменения, произошедшие в стране.

Линия СГОР в аграрном вопросе полностью совпадала с линией «Союза земельных собственников». Особую политическую остроту приобрел аграрный вопрос летом 1919 г., когда в период наибольшего продвижения деникинских войск от его решения зависела позиция крестьянства. Существовало несколько проектов аграрных реформ, при правительстве Деникина работали две комиссии по земельному вопросу. Аграрные проекты обсуждались с представителями «Национального центра», проводившего кадетскую линию (вторую из комиссий возглавляли А.Д.Билимович и В.Н.Челищев.) Проект Билимовича не отвергал принцип принудительного отчуждения части помещичьей земли по истечении определенного срока, во время которого помещики должны были продать излишки земли (сверх установленной нормы). СГОР открыто высказался против него и вместо этого потребовал развития земельного крестьянского кредита, с тем, чтобы крестьяне выкупали землю в обычном порядке. «Союз земельных собственников» занимал ту же позицию. Оппозиция СГОРа сыграла свою тормозящую роль: проект был принят, когда ВСЮР уже потерпели поражение на фронте, а в тылу вспыхнуло крестьянское повстанческое движение.

Столь же крайне правую позицию СГОР занимал и в рабочем вопросе, хотя уделял ему меньше внимания. Планируя возвращение предприятий бывшим владельцам, СГОР допускал ограниченную деятельность страховых обществ, профсоюзов и т.п. При поддержке командования ВСЮР даже была предпринята попытка создать профсоюзы. Во главе их был поставлен инженер К.Ф.Кирста, имевший отношение к рабочему движению периода революции 1905 – 1907 гг. Однако деятельность кирстовских организаций была ограничена в основном Киевом и быстро пошла на убыль ввиду недоверия к ним большинства рабочих.

СГОР блокировался с «Национальным центром», но правое крыло СГОРа отвергало блок с кадетами и тем более с «социалистами». Они считали, что блокироваться с ними значит - «идти по пути, который уже привел Россию к гибели». Поэтому искали и устанавливали контакты правее себя – с организациями монархическо-черносотенного типа. Таким образом, СГОР, претендуя

на роль политического центра единого антибольшевистского фронта, придавал этому фронту еще более правую, монархическую окраску. Постепенно происходило сползание вправо, от блока с Национальным центром к блоку с такими черносотенно-монархическими организациями, как «Союз русских национальных общин», «Единая Русь» и т.д. Все это вызывало размежевание, при котором правая ориентация во главе с Н.Н.Чебышевым преобладала над другим течением, которое возглавлял Н.Н.Львов.

В годы Гражданской войны на территориях, подконтрольных антибольшевистским силам, действовали «Всероссийский национальный союз», «Национально-либеральная партия монархистов-конституционалистов» и другие. В июне – июле 1919 г. в Кисловодске и Ростове-на-Дону состоялись съезды монархических организаций с целью создания центра «Правого национального блока». Почти одновременно проходил съезд в Ессентуках, где был создан «Всероссийский монархический союз». Его ЦК стремился руководить монархическим лагерем, а через Константинополь поддерживать связи с организациями русских монархистов за рубежом. Кроме того монархические организации пытались брать на себя формирование вооруженных сил - Южной, Астраханской и Северной армий, которое по разным причинам окончилось неудачей. Главная заключалась в том, что большинство белых генералов, реально командовавших сформированными ими армиями дистанцировались от монархических организаций и не решались открыто поднять знамя монархии: хотя они и считали, что в их войсках более 80% офицеров являлись монархистами, но им слишком хорошо были известны антимонархические настроения крестьянского и казачьего населения.

Политическое поведение Партии народной свободы (кадетов) претерпело значительную эволюцию под влиянием событий войны. Кадеты прошли путь от попыток играть роль правительственной партии в рамках системы буржуазной демократии к поддержке военных диктатур А.И.Деникина и А.В.Колчака. Последним общепартийным форумом стала конференция партии 26 - 29 мая 1918 г. Ее решения и помогают понять эволюцию политической линии и взглядов кадетской партии.

Работа конференции носила полулегальный характер. Декретом от 28 ноября 1917 г. большевики объявили кадетов «партией врагов народа». Тогда же ряд их руководителей был арестован, но уже в марте 1918 г. они были выпущены на свободу, и до лета 1918 г. Советская власть не применяла к кадетам репрессивных мер. В провинции продолжали существовать, хотя и в значительно

ослабленном виде, местные кадетские организации. Руководящий центр партии с весны 1918 г. переместился в Москву. Здесь работал ЦК и районные комитеты. В Москве и состоялась конференция. Речь шла о наиболее эффективных путях борьбы с Советской властью и, соответственно, о группировке сил: блок с эсерами под лозунгом Учредительного собрания – или союз с правыми для реставрации монархии. Разногласия эти не смогли зайти далеко, ибо надежды и на правую, и на левую комбинации рухнули почти одновременно. В январе 1918 г. Учредительное собрание было распущено, а спустя некоторое время стало известно о падении атаманской власти А.М.Каледина на Дону, поражении Добровольческой армии под Екатеринодаром и гибели Л.Г.Корнилова.

Идея Учредительного собрания быстро теряла популярность среди кадетов. В противовес этому был выдвинут лозунг сильной власти для установления национального единства. «В нашей среде, - писал позднее член ЦК кадетской партии Л.А.Кроль, - ясно вырисовывалось новое ответвление – национал-либералов. Это либеральное течение легко мирилось с монархией».⁹ Однако слово «монархия» на конференции не прозвучало. В докладе П.И.Новгородцева была провозглашена новая тактическая линия, суть которой состояла в создании «объединенного национального фронта» с привлечением как правых, так и левых политических групп. Себе кадеты отводили роль «национального центра». Таким образом, конференция кадетов отразила тенденцию, которая в годы войны нашла проявление в деятельности межпартийных антибольшевистских объединений. Наконец, конференция выразила поддержку союзникам.

ВЧК, узнав об этом, арестовала некоторых членов ЦК и Московского городского комитета, а также нескольких активистов, что нанесло еще один удар по кадетской партии. Кадеты ушли в глубокое подполье, что значительно сузило их деятельность. П.Н.Милюков сложил с себя обязанности председателя в Москве, и эта функция была возложена на П.Д.Долгорукова. «Изгнанные из дач и имений, - вспоминал руководитель Московского городского комитета кадетов, член ЦК князь П.Д. Долгоруков, - мы должны были все лето из-за опасения ареста и расстрела вести в Москве кочевую жизнь в поисках ночлега, без прописки, опасаясь доноса швейцаров и дворников, постоянно меняя место жительства. Собиралось 2 - 3 раза лишь Бюро Центрального комитета, человек 5 - 6, все лето по разным душным квартирам на окраинах».¹⁰

Летом 1918 г. в Москве удалось провести два заседания ЦК. Его решения ставили перед членами Партии народной свободы задачу

борьбы с Советской властью. Однако единства действий установить не удалось. Партию и ее организации раздирали противоречия.

Еще весной 1918 г. оживились созданные при участии кадетов подпольные организации «Правый центр» и «Союз возрождения России». Многие члены последнего, социалисты, считали допустимым сотрудничество с «Правым центром», который не скрывал монархических устремлений. П.Н.Милюков поэтому назвал свою партию «мостом между правыми и левыми течениями вне партии».

Одним из главных для кадетов был вопрос о внешнеполитической ориентации. Многие поддерживали идею союза с Германией, в том числе В.Д.Набоков, С.А.Котляревский и другие. Большую роль играла и аналогичная ориентация лидера партии П.Н.Милюкова, который надеялся убедить немцев занять Москву и Петербург «и помочь организовать «всероссийскую национальную» власть»». Большинство же выступало за ориентацию на Антанту. В июне 1918 г. кадеты начали переговоры с немцами на Украине. Они просили отозвать из Москвы миссию Мирбаха и разорвать отношения с РСФСР, обещая после образования в России конституционной монархии признать автономию Украины, а Латвию и Литву оставить Германии.

С немцами вели переговоры также и члены «Правого центра». Узнав об этом, дипломатические представители Антанты потребовали от ЦК кадетов разрыва с Правым центром. Кадеты вышли из него и образовали новую подпольную организацию – «Национальный центр». По существу она стала главным связующим звеном между кадетами и Белым движением. К «Национальному центру» примкнули представители почти всех русских несоциалистических политических партий и течений – от Церковного собора до земских и городских учреждений.

Кадеты, таким образом, различными сегментами своими входили в различные организации блокового характера: «Союз возрождения России», «Правый центр» и «Национальный центр». Роль связующего и координирующего звена в деле объединения антибольшевистских сил пытался играть Национальный центр. Он пытался блокироваться налево с социалистическим «Союзом возрождения России» и направо с монархистским, националистически-октябристским СГОРом. Кадеты участвовали в целом ряде антибольшевистских правительств: Временном областном правительстве Урала, Верховном управлении Северной области и других. Кадеты резко отрицательно отнеслись к исходу Уфимского государственного совещания и к образованной там высшей власти – Директории и начали вместе с монархистами борьбу за ее свержение.

В итоге Директория была упразднена, а вся полнота власти передана адмиралу Колчаку. Сибирские кадеты после этого стали называть себя «партией государственного переворота» или «партией 18-го ноября». Члены кадетской партии находились в ближайшем окружении Колчака весь период его правления. Из пяти членов Совета при верховном правителе трое были кадетами. Управляющий делами кадет профессор Н.Д.Тальберг составил свод основных законов – «Конституцию 18 ноября». Восточный отдел ЦК партии играл важную совещательную роль при Колчаке. В.Н.Пепеляев возглавлял департамент милиции и государственной охраны, затем был министром внутренних дел. Формально он вышел из партии, как и некоторые другие, но продолжал участвовать в работе Восточного отдела ЦК.

Приближение к концу мировой войны заставило кадетов осмыслить свои перспективные задачи. В октябре 1918 г. в Гаспре, под Ялтой, состоялось совещание ЦК партии. Лидеры кадетов – М.М.Винавер, И.И.Петрункевич, Н.И.Астров, В.Д.Набоков – в качестве главных задач ставили: во-первых, ликвидацию раскола в партии и сосредоточение всей работы вокруг Добровольческой армии и, во-вторых, предъявление союзникам требования очистить Россию от большевизма и помочь в создании «единой России».

После капитуляции Германии отпали сами по себе разногласия в партии по вопросу ориентации. В октябре 1919 г. в Екатеринодаре на кадетской конференции произошло примирение возобладавшего проантантовского течения (Москву представляли Н.И.Астров, М.М.Винавер и другие) и прогерманского (Киев представляли П.Н. Милюков и Д.Н.Григорович-Барский). Главные задачи, определенная конференцией, состояли в объединении партии и ликвидация большевизма.

В целом кадеты как партия в годы войны не представляли из себя единую, монолитную политическую организацию. Но и отдельные ее группы, единодушно выступая против Советской власти, являлись опасной для этой власти силой.

Период с конца 1918 г. по конец 1920 г. прошел для кадетов под знаком участия и укрепления военно-диктаторских режимов в различных регионах России. Кадеты принимали активное участие в выработке и практическом осуществлении политики правительства Колчака по аграрному, рабочему, национальному, внешнеполитическому вопросам. Организованный в ноябре 1918 г. Восточный отдел ЦК взял на себя функции одного из совещательных органов при Колчаке. Важную роль сыграли кадеты в формировании аппарата гражданского управления при Деникине. Здесь собралась

большая часть руководства партии (П.Д.Долгоруков, Н.И.Астров, С.В.Панина, П.Н.Новгородцев и другие), часть из них вошла в феврале 1919 г. в состав Особого совещания при главкоме ВСЮР. В 1919 г. кадеты содействовали утверждению на пост главнокомандующего Северо-Западной армией генерала Н.Н.Юденича. Уехавшие в Финляндию бывший член Временного правительства А.В.Карташев, а также И.В.Гессен, Е.И. Кедрин и другие, добивались юридической и материальной поддержки Юденича в Париже. Представители партии играли важную роль в созданном в начале 1919 г. при Юдениче Политическом центре, позднее преобразованном в Политическое совещание, претендовавшее на статус Временного правительства Северо-Западной области.

В руках кадетов был агитационно-пропагандистский аппарат Колчака (Российское общество печатного дела), Деникина (Осведомительное агентство, затем Отдел пропаганды) и Юденича.

Московская организация кадетов наладила сбор военно-политической информации и переправляла ее в штаб Деникина. Учитывая общее полевание настроений, занималась пересмотром прежних кадетских проектов внутригосударственного устройства. Поддержав лозунг военной диктатуры, выступила за признание Колчака верховным правителем России. Это заявила в мае 1919 г. и кадетская Сибирская конференция, состоявшаяся в Омске, в резолюции которой подчеркивалась важность для партии быть связующим звеном для «государственно мыслящих сил... как налево, так и направо от партии народной свободы стоящих».¹¹

Как вспоминал Н.И.Астров, многие в партии были во власти психологии правых, и лишь немногие сопротивлялись ей. Эта тенденция приводила к отказу партии от многих принципов либерального порядка и к смыканию с военно-монархическим направлением общественного движения. Правые кадеты К.Н.Соколов, П.Д.Долгоруков, В.А.Степанов обладали большим весом в партии. Они и большинство членов Национального центра, не являвшихся кадетами, практически смыкались с монархическим «Советом государственного объединения России». Именно в это время вынашивались планы их объединения с националистами В.В.Шульгина и октябристами для создания национально-прогрессивной партии.

В мае 1919 г. Деникин обнародовал свое признание Колчака верховным правителем и верховным главнокомандующим. В то же время активно обсуждалась возможность объединения трех организаций – СГОРа, «Национального центра» и «Союза возрождения России» на общей платформе: единая Россия, борьба с

большевиками до конца, признание права частной собственности, поддержка Добровольческой армии, свобода вероисповедания. На торжественном заседании–конференции в Екатеринодаре в июне 1919 г. представитель СГОРа Савич говорил, что «старые устои» рухнули, что всем классам необходимо принести жертвы во имя будущего, но подчеркнул, что он и его товарищи остаются монархистами-конституционалистами. В протоколе заседания отмечается, что эти слова вызвали «большие аплодисменты».

Многие формы контактов с партиями эсеров и меньшевиков отвергались, а если они и осуществлялись, то часто под давлением отдельных членов ЦК кадетов, оставшихся в Москве и занимавших более левую позицию в силу более трезвой оценки ситуации. Московская часть ЦК, а там оставалось 17 членов, несмотря на эмиграцию и отток на юг, была, таким образом, достаточно многочисленной и авторитетной: во главе московского отделения ЦК и «Национального центра» стоял Н.Н.Щепкин, там были Н.М.Кишкин, А.А.Кизеветтер, Д.Д.Протопопов, С.А.Котляревский и другие. Они активно сотрудничали с «Союзом возрождения России». А в начале 1919 г. сблизилась еще и с «Советом общественных деятелей» и создали так называемый «Тактический центр», хотя сохранили в нем организационную и финансовую самостоятельность. Платформа «Тактического центра» содержала следующие позиции: восстановление государственного единства России, созыв Национального собрания для решения вопроса о форме правления, установление единоличной военной власти, признание Колчака «верховным правителем» России.

Национальный центр вел активную разведывательную работу. С зимы 1918/19 гг. он осуществлял связь со штабом Добровольческой армии Московского района и имел широкую сеть агентов в учреждениях Красной армии, в том числе – начальника оперативного отдела Главного штаба РККА генерала Кузнецова. Московское и Петроградское отделения «Национального центра» были связаны с агентом английской разведки П.Дюксом. Координировались действия и с оппозиционным духовенством, в частности, с патриархом Тихоном. Их деятельность особенно активизировалась к моменту подхода к Петрограду белогвардейских частей, велась подготовка к восстанию. ВЧК нанесла удар по этим планам в обеих столицах. Н.Н.Щепкин, Д.Я.Алферов, братья Штейнингеры были расстреляны. После разгрома Юденича под Петроградом и Деникина под Орлом «Национальный центр» перестал существовать на советской территории.

Блочные надпартийные объединения антибольшевистского лагеря занимались исключительно разработкой политической стратегии, а не практической политикой. Поэтому назвать их межпартийными организациями можно с большой долей условности: они отрывались от порождающего их общественного движения и не могли претендовать на роль новых политических партий, реализующих цели борьбы с большевиками. Это был своеобразный симбиоз идеалов политических партий России начала XX в. «Непредрешенческая» тактика в решении всех вопросов порождала также ситуации, когда, как отмечал В.И. Гурко, «рядом сидели и дружно между собой беседовали, мало в чем расходясь, Милюков и Пуришкевич».¹² В результате же эти блоковые организации отстаивали «всеобъемлющую неопределенность своих лозунгов».

В ноябре 1919 г. в Харькове состоялась очередная конференция кадетов. Основную роль здесь играли правые, что и сказалось на духе принятых решений. Было решено полностью и без ограничений поддерживать военную диктатуру. Принят был «Проект положений по аграрному вопросу», главная задача которого состояла в том, чтобы положить конец «беззакониям и беспорядкам в деревне», порожденным революцией. В резолюциях по национальному вопросу осуждались любые «федералистские» течения. Будущее России прямо связывалось с жесткой диктаторской властью.

Однако после поражений армий Деникина в ноябре - декабре 1919 г. тактика кадетов претерпела значительные изменения. Астров подготовил «тезисы по вопросу о политическом курсе», где Деникину было рекомендовано срочно создать центральный правительственный орган, «не уклоняясь ни вправо, ни влево», способный на решительные действия. При высших административных органах в провинциях предполагалось создать «советы», куда входили бы местные чиновники, представители промышленников, торговцев, кооператоров, ученых и т.д. Вместо Особого совещания Деникину предлагалось создать Совет при главнокомандующем. Более того, было и предложение обратиться к населению и пообещать, что «новая власть устраним допущенные ранее ошибки и, беспощадно карая нарушителей гражданского мира, грабителей и насильников, возьмет под защиту все население».¹³

Аналогичный поворот был совершен после разгрома Колчака и кадеты в Сибири. Омский Совет министров бежал в Иркутск. Новый премьер В.Н.Пепеляев начал его переформировывать, приглашая туда эсеров, меньшевиков, земцев и т.д. Разрабатывалась программа «сближения с оппозицией» с целью «примирить правительство, сознающее и исправляющее свои ошибки, с обществом». Но попытка

сближения с оппозицией окончилась неудачей и Пепеляев ввел в состав правительства посланцев от Деникина. Начались переговоры с намерением добиться отречения Колчака от «верховного правления» в пользу Деникина и одновременно переговоры с атаманом Семеновым в Чите об оказании им помощи в обмен на предоставление ему власти к востоку от Байкала.

В 1920 г. основная ставка была сделана на Крым, куда отступили остатки деникинских армий, в командование которыми вступил П.Н.Врангель. В окружении Врангеля кадеты не играли какой-либо существенной роли. Они не входили ни в состав Совета при главкоме, ни в созданное на его основе Правительство юга России во главе с А.В.Кривошеиным.

Кадетские лидеры – Долгоруков, Оболенский, Степанов, а позднее приехавший из Англии Карташев – остались здесь в качестве частных лиц и не занимали каких-либо постов. Тем не менее, оставшиеся в Крыму кадеты в целом поддерживали диктаторскую власть Врангеля.

В мае 1920 г. в Севастополе было проведено совещание членов кадетской партии, на котором председательствовал Долгоруков и в котором участвовало 25 человек из нескольких городов России. Совещание решило, что главная задача партии в данный момент – укрепление государственной и национальной власти (т.е. правительства Врангеля), что необходимо стремиться к сплочению широких слоев общества на надпартийной основе и на первое место поставить не критику, а интенсивную работу в партии и в прессе.

Таким образом, основные усилия вновь были направлены на создание надпартийной организации, поддерживающей диктатора. И вскоре возникает «Объединение общественных и государственных деятелей» во главе с Долгоруковым, которое ставило задачу содействия армии. Однако и оно было недолговечным. С разгромом Врангеля даже разрозненные части и организации кадетской партии прекращают существовать в России. Фактически уже с весны 1920 г. начался эмигрантский период ее истории.

Идеология и организационная структура Белого движения стали объединяющей основой для разнородных общественно-политических сил страны, не признавших власти большевиков. Общественно-политическая поддержка Белого движения, в свою очередь, отчасти способствовала превращению его из партизанской борьбы нескольких тысяч добровольцев в организованную силу, борющуюся на четырех фронтах в целях ликвидации большевизма и создания условий для последующего выбора народом России своего будущего пути. В то же время помещичье-буржуазные политические организации стремились

оснастить Белое движение определенной политической программой, основанной на «патриотической» идее «государственного, национального возрождения». Эта идея по замыслу идеологов и политиков антибольшевизма должна была успешно конкурировать и интернационалистской идеологией большевизма, которая объявлялась «антипатриотической». На деле, однако, «белый патриотизм» часто оборачивался безудержным эгоизмом свергнутых классов, а на практике означал реставрацию царской помещичье-буржуазной власти в России с некоторыми модификациями, которые диктовались историческим развитием и необратимыми революционными сдвигами.

С другой стороны, попытки привлечь к делу управления занятыми территориями известных в прошлом политических и государственных деятелей страны, готовых на время борьбы отказаться от следования своим партийным и иным принципам, не связанным с делом воссоздания государства, не увенчались успехом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Берлин, 1924. Т. 3. С. 89.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 67. Л. 230.

³ Красная книга ВЧК. М., 1990. Т.2. С. 203.

⁴ ГАРФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 1. Л.91; Архив русской революции. Т. 10. С. 210-212.

⁵ См., например: На чужой стороне. Берлин-Прага, 1925. № 9. С. 94-95.

⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. С. 77.

⁷ Зимина В.Д. Белое движение в годы гражданской войны. Волгоград, 1995. С. 27-28.

⁸ Гурко В.И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу// Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. 15. С. 15,50.

⁹ Кроль Л.А. За три года. Владивосток, 1921. С. 15.

¹⁰ Долгоруков П.Д. Национальная политика и партия народной свободы. Ростов-на-Дону, 1919. С. 7.

¹¹ См.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. М., 1996. С. 271.

¹² Гурко В.И. Указ. соч. С.32.

¹³ Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 255.